

Вскоре после этого Шан Ци получил звонок от съемочной группы с предложением сочинить музыку, первым делом он связался с Жун Юнем, поблагодарив за возможность.

Узнав, что съемочная команда уже связалась с Шан Ци, Жун Юнь почувствовал облегчение. В итоге они некоторое время болтали с Шан Ци о всяком разном, начиная от любовных отношений, и заканчивая законами морали, сошлись во мнениях по многим вопросам, иногда это даже заставляло их замолчать. Хотя их любовь, кажется, протекает гладко, это всего лишь отдельный случай, и большая часть людей погрязла в трясине под названием "однополая любовь".

Жун Юнь надеялся, что в ходе этой непринужденной беседы ему удастся вдохновить Шан Ци написание мелодии, наиболее подходящую к теме этих отношений.

Наконец, после почти двухмесячных съемок сцен в школе, настало время сцен в розарии. Это место было давно забронировано, просто они ждали нужного времени.

Зима - не лучший сезон для розария, так как все цветы и растения во внутреннем дворе завяли, полностью утратив нежные и пышные цвета лета. Поэтому туристам ничего не остается, как посещать только крытые помещения. Это неизбежно уменьшает удовольствие от проведенного времени.

Ради взаимодействия со съемками в некоторых частях двора были использованы искусственные розы, создавая эффект пышной летней сцены. Поскольку эта сцена летняя, перед этим пришлось провести некоторую подготовку. Даже если съемка велась в помещении, необходимо было учитывать дальний план за камерой, поэтому искусственные розовые кусты просто необходимы.

Хотя это не тот розарий, где Чу Фэн признался Жун Юню, но он все равно навел множество воспоминаний. Чу Фэн и Цянь Нянь снимались, тогда как Жун Юню было нечем заняться, поэтому он просто бродил между цветников.

С тех пор, как он убедился, что Чу Фэн действительно любит его, дни его жизни наполнились счастьем. Их с Чу Фэном отношения длятся уже несколько лет, и Чу Фэн не совершил ни одного поступка, из-за которого он почувствовал бы себя несчастным. Он, как и прежде, любит Чу Фэна, а Чу Фэн любит его в ответ. Несмотря на обыденную жизнь, их чувства по-прежнему пылают жаром.

Розы здесь не предоставлялись бесплатно, и если кто-то хочет их купить, то должен подойти к специальному прилавку и выбрать. Жун Юнь не собирался покупать цветы, но когда проходил мимо прилавка с цветами, его привлек красиво завернутый букет фиолетовых роз. Этот букет роз был не очень заметен среди нежных красных и чистых белых роз, и при таком цвете можно даже не заметить, что это розы. Но Жун Юнь заметил их, цветы в букете не очень крупные, но хорошо распустившиеся и отличались спокойной красотой.

Тогда Жун Юнь, немного поколебавшись, подошел и спросил цену.

Вероятно, из-за зимы, цена на розы была немного выше. Но Жун Юнь не стал долго раздумывать и купил их.

Честно говоря, такие розы не подходил Чу Фэну, поэтому Жун Юнь не собирался дарить его ему. Он думал поставить этот букет на стол, чтобы тот радовал сердце и глаза, что тоже вполне неплохо.

Сцену здесь будут снимать в течение дня, а вечером все дружно вернутся в гостиницу, чтобы завтра взять выходной и передохнуть. Возможно, некоторые сцены придется немного поторопить, чтоб закончить до нового года и дать актерам несколько дней передышки. Поэтому, даже если Жун Юню нечем заняться, он не мог уйти раньше и должен следовать за командой.

Так, с цветами в руках, он продолжал бродить по розарию. Через некоторое время он заметил Чу Фэна, идущего к нему с большим букетом красных роз.

Ошеломленный Жун Юнь застыл на месте.

Улыбающийся Чу Фэн подошел к нему, остановился перед ним, посмотрел на фиолетовые розы в его руке и спросил:

— Это мне?

— Для себя, — покачал на это он головой.

Чу Фэн тихонько рассмеялся наклонился к нему и, как бы в наказание, укусил его за губы:

— Не может быть, мой малыш научился морочить мне голову?

Жун Юнь тоже считал, что не стоило так говорить, но цветы действительно не для него ...

Видя, что Жун Юнь не знал, что сказать, Чу Фэн протянул ему ярко-красные и сказал:

— Если не хочешь отдавать ее мне, то я отдам ее тебе.

— Если ты вручишь мне реквизит для съемок, другие подумают, что ты не прочь воспользоваться даже такой мелочью, верно? — с сомнением спросил Жун Юнь, не став принимать букет.

— Ты что, дурак? — Чу Фэн щелкнул Жун Юня по лбу, — Как бы я мог дарить тебе реквизит? Как только мы сюда прибыли, я попросил агента заказать мне его, и он только что прибыл.

— Спасибо, — немного смущенно ответил тот, принимая букет. На самом деле, даже если бы Чу Фэн подарил ему реквизит, он бы не возражал, потому что это его подарок.

Чу Фэн с улыбкой некоторое время смотрел на Жун Юня, затем притянул к себе в объятия и прошептал ему на ухо:

— Это место напоминает мне о том, как мы ходили в розарий. Хотя прошло много времени, мои чувства к тебе нисколько не угасали. На самом деле они никогда не угаснут.

— Мгм, — тихо ответил Жун Юнь, уголки его рта изогнулись в красивую дугу.

— Жун Юнь, в этой жизни для меня нет никого важнее тебя, — отчетливо произнес Чу Фэн.

— Ммм ... ты для меня тоже самый важный, — чуть сдавленным голосом отозвался Жун Юнь.

— Мы будем двигаться по жизни вместе, и нам будет хорошо вдвоем, — промолвил Чу Фэн, целуя его в ухо. — И в следующей жизни тоже.

— Хорошо.

——— Это простое слово, отпечталось в душе Жун Юня, а также в душе Чу Фэна.

<http://bllate.org/book/15023/1328069>